

А. А. Исеев

ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ В КОЛХОЗАХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1930-е ГОДЫ

Рассматривается важный этап миграционного процесса в предвоенный период в СССР – переселение демобилизованных красноармейцев. Проблема закрепления данной категории поселенцев на Дальнем Востоке является одной из основных для понимания невыполнения основных показателей политики переселения и причин обратничества. Рассматриваются действия властных структур по привлечению и закреплению переселенцев в Дальневосточном регионе, делаются выводы об основных достижениях и недостатках предпринятых мер. Анализируются высказывания отдельных переселенцев и членов их семей, а также старожилов, оценивающих процесс переселения.

Ключевые слова: демобилизованные красноармейцы, переселение, план переселения, миграция, старожилы, колхозники, обратничество, вселение, кулачество, Дальний Восток СССР.

Современная социально-экономическая ситуация на Дальнем Востоке России, несмотря на принимаемые правительством меры, остается сложной. Одной из самых актуальных проблем является неосвоенность обширных территорий, осложняемая сокращением численности населения из-за естественной и механической убыли. Органы власти пытаются найти выход из этой ситуации, принимая различные программы, призванные в том числе привлечь в регион новых жителей. В этих условиях исторический опыт решения государством проблемы заселения Дальнего Востока, начиная со времени окончательного присоединения данной территории к России в середине XIX в., становится востребованным.

Одним из вариантов решения проблемы освоения Дальнего Востока стало красноармейское переселение, элемент миграционной политики СССР конца 1920 – 1930-х гг., которому до недавнего времени не уделялось большого внимания в исторических исследованиях. В советской историографии изучались в основном общие вопросы миграционной политики СССР в межвоенный период – причины, процесс и результаты сельскохозяйственного и промышленного переселения. При этом красноармейское переселение упоминалось частично, без анализа его роли и места в миграционных процессах на Дальнем Востоке [1, с. 121–124].

В постсоветский период в исторической литературе на основе анализа широкого круга источников, впервые вводимых в научный оборот, получили освещение такие стороны красноармейского переселения на Дальний Восток СССР, как роль и место Красной армии в социально-экономической и политической системе режима, участие демобилизованных в хлебозаготовительных кампаниях, раскулачивании и депортации, в общем колхозном строительстве, предпринята попытка изучить кра-

сноармейское хозяйственное переселение как социально-политическое явление [1–3].

Цель данной статьи – на материалах региональных архивов раскрыть основные проблемы, возникшие в процессе красноармейского переселения на Дальний Восток СССР в 1930-е гг. В связи с чем необходимым представляется решить задачи определения соответствия нормативных условий переселения реальным, определения факторов, способствующих и препятствующих адаптации переселенцев, выявления характера взаимоотношений переселенцев со старожилами.

С публикацией новых архивных документов, как центрального, так и регионального уровня, стало возможно несколько скорректировать общую картину процесса переселения и закрепления демобилизованных красноармейцев на дальневосточных территориях СССР в 1930-е гг. [4–6]. Неопубликованные источники, в первую очередь отчеты о проверках, проводимых партийными, советскими и специальными органами, докладные записки и специальные донесения об организации и развитии красноармейских колхозов, позволяют увидеть реалии реализации политики красноармейского переселения, отношение к ее проведению местных партийных и государственных органов, самих переселенцев.

К концу 1920-х гг. на Дальнем Востоке СССР одной из основных проблем являлась нехватка рабочей силы. Малочисленность и низкая плотность населения региона очень сильно сказывались на темпах социально-экономического и оборонного развития. Вместе с тем сложная внешнеполитическая обстановка способствовала срочному принятию мер по привлечению для переселения в регион опытных в военном деле и политически устойчивых лиц. Для этого советское руководство начинает рассматривать демобилизованных красноармейцев, краснофлотцев и служащих погранвойск

НКВД как потенциальных поселенцев восточных территорий СССР. Данная категория, прошедшая необходимую военную и идеологическую подготовку, считалась очень надежной в деле социально-экономического и политического усиления региона.

Отправляя на освоение дальневосточных земель красноармейцев, Москва рассчитывала на то, что они станут опорой в борьбе советской власти со всеми несогласными с ее политикой, которых, по мнению руководства государства, было немало. Кроме того, новые поселенцы становились серьезным резервом Особой краснознаменной дальневосточной армии (ОКДВА), защищавшей дальневосточные рубежи СССР от посягательств китайских милитаристов и японских империалистов, и в случае возникновения масштабных боевых действий колхозники-красноармейцы могли оказать существенную помощь регулярным частям РККА, а также пограничникам. Для этого определялись районы будущего компактного проживания демобилизованных воинов, как правило, ими становились приграничные территории.

Начало красноармейскому сельскохозяйственному переселению положило постановление реввоенсовета СССР от 30 января 1930 г. «Об участии Красной армии в колхозном строительстве страны». В нем содержалось указание на создание красноармейских колхозов на Дальнем Востоке. Для стимулирования переселения на добровольных началах демобилизованным воинам и их семьям, вступающим в колхоз, а также красноармейским колхозам, создаваемым на переселенческих землях, советское правительство предоставляло большие льготы. По сравнению с другими колхозами, ссуда красноармейским колхозам была выше на 15 %. Демобилизованные красноармейцы снабжались хлебом в течение одного года и дефицитными товарами в течение трех лет со времени своего водворения. По инструкции Наркомзема СССР от 30 июня 1930 г. одна переселенческая семья в колхозах Камчатского округа могла получить ссуду в размере 1200 руб., Сахалина, советского побережья, Николаевского и Зейского округов – 900 руб., в других местах – 800 руб. [2, с. 69]. Данные льготы должны были стать серьезным стимулом переселенцам. Однако обещанное государством резко расходилось с реальным положением дел на местах.

Прибыв на места вселения, переселенцы часто обнаруживали неподготовленность местных властей к их приему. В ряде специальных сообщений ОГПУ отмечались слабые темпы строительства красноармейских колхозов в Дальневосточном крае (ДВК). «До сих пор строительство еще не закончено, в результате прием и размещение красно-

армейцев-переселенцев проходит с большими трудностями. В ряде коммун размещение производится за счет уплотнения жилплощади, или же приезжающие красноармейцы размещаются в домах, не приспособленных для жилья. Ощущается значительный недостаток в койках, столах, стульях, постельных принадлежностях и прочих предметах домашнего обихода. Встреча прибывших красноармейцев в целом ряде коммун проходит неорганизованно. Переселенцы вынуждены разыскивать представителей коммун, подыскивать себе места для ночлега и т. д. В Тамбовском районе в коммуне им. Войкова прибыло 19 красноармейских семей в количестве 65 человек. Встреча этих переселенцев не была организована. За отсутствием подвод все эти семьи сидели трое суток на станции. Постельными принадлежностями прибывшие не были обеспечены ввиду отсутствия их в коммуне, в результате чего им пришлось спать на голых нарах. В домах нет умывальников и ламп, отсутствуют стекла и т. д.» [4, с. 274].

Реальная жизнь в красноармейских колхозах выглядела совсем по-иному, чем о ней рассказывалось при проведении агитационно-пропагандистских мероприятий. В ходе расселения с первых же дней выявились крупные недочеты и упущения. Отпущенные на новое строительство кредиты красноармейские колхозы получили лишь в конце строительного сезона из-за позднего разассигнования их для края, а краевые организации в свою очередь задержали разассигнование кредитов между районами почти на два месяца. В результате ни один колхоз не смог своевременно заготовить нужное количество строительных материалов. Рабочей силой (строителями) колхозы, за исключением, были не обеспечены. В ряде колхозов из-за несвоевременной выплаты зарплаты рабочие-строители (которых и без того не хватало) бросали работу и уходили (колхозы им. РВС СССР, 30-го полка и др.). Районные и сельские ответственные работники не интересовались этими проблемами и не помогали колхозам в жилищном строительстве. Таким образом, свыше 10 тыс. переселенцев в Приморской области не были обеспечены жильем. Прибывающие красноармейцы были вынуждены спать на полу и соломе, в лучшем случае – на нарах [5, с. 535].

Переселение демобилизованных красноармейцев должно было способствовать решению задачи по быстрой коллективизации сельского хозяйства на Дальнем Востоке СССР. Воспитанные в духе коллективизма, новые переселенцы должны были помочь вовлечь крестьян в колхозы (основной упор делался на сельскую бедноту и середняков среди старожил). Однако отношение колхозников-старожил к переселению красноармейцев во

многих колхозах было негативным, а со стороны некоторых – даже враждебным. Кулачество и так называемый антисоветский элемент всячески старались использовать переселение красноармейцев как повод для антиколхозной и антисоветской агитации. Так, в с. Воздвиженка Михайловского района, где были размещены прибывшие в коммуны им. Ленина красноармейцы, после вечера-смычки, на котором приняли резолюцию: «Красноармейцы обязуются систематически вести работу по вовлечению бедняков и середняков в колхозы», кулаки пустили слухи, будто красноармейцы приехали, чтобы поселиться в хозяйствах индивидуалов, которых якобы весной 1931 г. будут выселять из села. В этом же населенном пункте зажиточные и середняки, в квартирах которых разместились красноармейцы, всячески старались внести разложение в их среду, спаивали, вели среди них провокационную агитацию и т. д. Были отмечены случаи угроз в адрес красноармейцев с целью добиться их отъезда [5, с. 537].

Большинство завербованных красноармейцев отправлялись в места заселения одиночками без семьи или с одной женой и одним-двумя детьми, тогда как основная их семья (отцы, матери, братья и т. д.) оставались на местах. Молодой колхозник получал письма от родных, сравнивал материально-бытовые условия в коммуне с теми, о которых ему писали, и естественно стремился туда, где лучше и ближе к семье. Так, колхозник коммунист Соболев, дезертировавший из коммуны на Урал, слал своим родным и знакомым письма о том, чтобы ехали туда, так как там условия жизни лучше, чем в коммуне [6, л. 41; 7, л. 51].

Формализм в проведении кампании по привлечению демобилизованных красноармейцев в колхозы Дальнего Востока приводил к тому, что контингент переселенцев не проверялся и не изучался. Главной оставалась массовость, в результате которой в колхозы часто приезжали люди, далекие от сельского хозяйства, а также так называемый чуждый элемент, не заинтересованный в развитии колхозного строительства. Из-за этого некоторые колхозы не могли выполнить государственные нормы по хлебозаготовкам и постепенно приходили в упадок. Так, к примеру, колхоз «Красноармеец» на ст. Манзовка Черниговского района Приморской области по состоянию на 1933 г. являлся ярко выраженным иждивенческим, не способным обеспечить не только выполнение государственных планов, но и удовлетворение собственных потребностей и нужд. Он сильно был засорен социально-чуждым кулацким и непроверенным составом колхозников, прибывших в порядке переселения в 1931–1932 гг. из разных мест центральной России [8, л. 61].

В массовом переселении демобилизованных красноармейцев участвовали представители разных национальностей и народностей СССР. Большой процент составляли жители европейской части страны. Данный контингент, ведомый соответствующей агитацией, обещавшей лучшую жизнь на новом месте, столкнулся с суровыми реалиями местных климатических, бытовых и национальных условий Дальневосточного региона, с которыми далеко не все переселенцы могли совладать. «Ставлю вас в известность о положении в переселенческой красноармейской коммуне им. 1-го Мая в Новокиевске (Краскино)» – говорится в обращении секретаря Посьетского РК ВКП(б) в секретариат Приморского Обкома ВКП(б). «За период 1930/1931 гг. в коммуну прибыло демобилизованных красноармейцев 443 семьи, или 966 чел., из них холостых 255 чел. До 01.01.1933 г. из коммуны выбыло 324 семьи, или 73 % к общему числу прибывших и почти все холостые. Я лично убежден и считаю, что основная причина следующая: 1) национальный вопрос; 2) география расположения района; 3) климатические условия. Посьетский район исключительно заселен корейским населением. Русские составляют около 10–15 %. Не зная корейского языка, прибывшие демобилизованные красноармейцы не смогли органически связаться с окружающим населением. Особенно холостяки не смогли жениться на месте. Все попытки наладить общение с местным населением были безрезультатны, и вот переселившиеся красноармейцы в Новокиевске живут внутри себя, т. е. он на работе, в столовой, в клубе и т. д. вращается среди одних и тех же людей, не имея возможности общаться с корейской молодежью. Из-за национально-бытовых и других причин корейцы не идут на контакт с вновь прибывшими. Кроме того, поскольку Посьет заселен корейцами, то и вся работа проходит под углом корейнизации района, т. е. выпуск районных газет, школы, письмо, клубы и т. д., все на корейском языке. Район пограничный, очень часто, особенно в феврале – мае 1933 г. мы слышим артиллерийскую стрельбу за границей, которая в 10–12 км, и бои японцев с китайскими партизанами. Мы имеем такие заявления: «...если будет нужно, я приду защищать Советский Союз в Посьете, а семью я увезу в другой район» [9, л. 19–20 об, 36].

Многочисленные причины ухода из колхозов выявлялись из бесед административно-хозяйственного и партийного состава колхоза. О них свидетельствуют докладные записки по результатам проверок переселенческих красноармейских колхозов, проводимых районными, областными и краевыми комитетами ВКП(б). Так, в результате проверки колхоза им. Буденного Гродековского района

Приморской области можно выявить следующие причины: 1) ложная информированность об условиях Дальнего Востока, климатических и бытовых условиях красноармейских семейств при их вербовке; 2) отсутствие гибкости и чуткости со стороны инициаторов колхоза на запросы и нужды переселенческих красноармейских семейств; 3) отсутствие стимула, заинтересованности в прибывших красноармейских семействах для закрепления в колхозах. Отсутствие удобств, благоустройства, приусадебного участка (огорода) и т. д.; 4) руководство колхоза и районные организации допускали разбазаривание (так в документе) неокрепшей колхозной красноармейской массы как в плановом отходничестве (вербовки), так и в самовольном уходе; 5) отсутствие коммунально-бытовых условий (бани, прачечной, столовой и т. д.) способствовало утечке кадров, особенно холостяков; 6) недооценка значения красноармейских колхозов со стороны колхозного и районного руководства, допустившего утечку актива, партийно-комсомольского состава и инициаторов создания красноармейской бывшей коммуны им. Буденного; 7) практиковались уплотнения колхозов, выселение и переселение колхозников без предупреждения в момент их отсутствия. Домашние вещи выбрасывались на улицу, а занимаемое помещение передавалось лицам, не имеющим к колхозу никакого отношения. Так, колхозник тов. Закусило за время 1929–1933 гг., выселялся и переселялся 15 раз; 8) активно способствовало утечке и отсеву грубое, бездушное отношение со стороны руководства колхозов, которое кроме зажима, запугивания и административных репрессий иначе не могло разговаривать с членами колхоза. В результате чего многие колхозники уходили без ведома правления и не беря расчета и документов [10, л. 100–100 об].

Районные организации (райкомы, РИК) также проложили руку к тому, что переселенческие красноармейские колхозы оставались без руководства. Районные аппараты управления и рабочие машинно-тракторных станций (МТС) укомплектовывались в основном в счет кадров переселенческих колхозов. Лучшие работники колхозов и коммун переводились на руководящую работу в районные организации. Около половины переселенцев, ушедших из колхозов, находились на всякой иной работе, другая половина частью возвращалась в свои области, разбрелась по другим районам ДВК, работала на заводах, на железной дороге, конструкторами и т. д. [11, л. 238].

Для увеличения числа желающих остаться в Дальневосточном регионе демобилизованных воинов Приморский крайком партии совместно с военными советами 1-й Отдельной Краснознаменной армии и Тихоокеанского флота разрешил увольнять

в запас из дислоцированных в крае частей на полгода раньше установленного срока тех красноармейцев, которые решили поселиться здесь [12, с. 70]. Центральные и местные органы власти таким образом пытались выработать дополнительные стимулы для переселения на ДВК. С новой силой была развернута агитационно-пропагандистская работа, где большая роль отводилась прессе. В Приморской газете «Красное знамя» публиковались письма красноармейцев с благодарностью за дружеский прием колхозными коллективами, призывы в установлении шефской помощи образуемым колхозам со стороны городских предприятий и организаций, обеспечении их всем необходимым – стройматериалами, подготовкой кадров, книгами, газетами, предметами первой необходимости и домашнего быта, а также различным оборудованием [13]. Так, в одном из номеров данной газеты было опубликовано выступление трудящихся колхоза «Новая деревня» села Тихменево Лесозаводского района с призывом к демобилизованным красноармейцам оставаться на Дальнем Востоке и перевозить сюда своих родных и близких. В нем, в частности, говорилось: «Товарищи красноармейцы! Мы приглашаем вас приехать сюда навсегда в наши приморские колхозы. Каждый советский человек, любящий свою Родину, считает честью для себя жить и трудиться на Дальнем Востоке, в нашем крае-пограничнике. Так сделаем Приморье краем, изобилующим всеми жизненными благами, сделаем Приморье непреступной крепостью коммунизма!» [14].

Однако несмотря на льготы, люди выбывали из сельской местности в города либо уезжали в Сибирь или возвращались в европейскую часть страны в связи с неустроенностью на новом месте по разным причинам. Одними из главных были бюрократические издержки, просчеты и формализм при ее осуществлении. Планы переселения полностью не выполнялись, что в свою очередь ставило под угрозу развитие сельского хозяйства и укрепление в военно-политическом плане Дальневосточного региона. Так, по Приморской области на конец 1937 г. переселилось и вступило в колхозы 772 человека, что ниже запланированного на 110 человек, [15, л. 237], а по Амурской области прибыло и устроилось за этот период 518 красноармейцев и 74 семьи, [16, с. 103], что также не соответствовало плану переселения.

К концу 1930-х гг. проблемы переселения и закрепления демобилизованных красноармейцев не были решены и текучесть кадров продолжалась. Большинство причин отъезда переселенцев отмечались в материалах, «Положении оседающих красноармейцах в колхозах ДВК» за 1936–1937 гг. В них, в частности, говорилось: «Плохое отноше-

ние, а подчас и издевательство над ними со стороны местных органов власти, неподготовленность инфраструктуры к приему переселенцев, отсутствие жилья, стройматериалов, финансов, одежды, рабочих мест и т. д. влекут за собой отъезд демобилизованных красноармейцев из ДВК» [17, л. 100–108].

Тем не менее процесс переселения и закрепления демобилизованных воинов на ДВК продолжался. С 1932 по 1939 г. количество воинов запаса, обосновавшихся на Дальнем Востоке, составило почти 35 тыс. человек [18, с. 110]. Однако данные цифры были значительно ниже запланированных.

Таким образом, государству удалось значительно увеличить численность населения, однако полностью решить поставленные задачи по наполнению и прежде всего закреплению в Дальневосточном регионе трудовых ресурсов из числа демобилизованных красноармейцев и членов их семей оно не смогло. Местные органы власти и управле-

ния оказались не готовы к приему такого большого числа переселенцев. Важную роль в неудачах переселения красноармейцев в Дальневосточный край сыграли «кулаки и подкулачники», создававшие у прибывших негативный образ территории и успешно проводившие антиколхозную пропаганду, чему способствовало халатное отношение местного советского и партийного руководства к задачам колхозного строительства.

Острая нехватка трудовых резервов продолжала существовать и значительно сковывать социально-экономическое развитие Дальнего Востока СССР. Вместе с тем в значительной мере переселение демобилизованных красноармейцев способствовало усилению региона в военно-оборонном плане, что обеспечило значительный резерв Красной армии в тяжелый начальный период Великой Отечественной войны.

Исследование выполнено при поддержке ДВФУ, проект №14–08–05–2_и.

Список литературы

1. Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – середина XX в.) / Н. Н. Аблажей, С. А. Красильников, Д. Д. Миненков, Г. А. Ноздрин. Новосибирск, 2010. 206 с.
2. Володина Е. С. Сельскохозяйственные переселения на российский Дальний Восток в 30-х годах XX века // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2009. История. Вып. 39. № 10 (191). С. 68–73.
3. Жернов Е. «Весь колхоз-батальон переводится на гражданское положение» // Власть. 2012. № 12 (966). С. 56–61.
4. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Т. 65. 1927–1939: Документы и материалы: в 5 т. / Т. 3. Конец 1930–1933 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. 1008 с.
5. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. / Т. 3. 1930–1934 гг. Кн. 1. 1930–1931 гг. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. 864 с.
6. Докладная записка о состоянии оргпартмассовой работы в переселенческом красноармейском колхозе им. «30-го Череповецкого полка» Гродековского района Приморской области по состоянию на 25.03.1933 г. // Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 88. Л. 40–47.
7. Материалы обследования состояния партийно-массовой работы в переселенческой красноармейской коммуне им. Буденного от 05.04.1933 г. // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 196. Л. 187.
8. Докладная записка о состоянии колхоза сельскохозяйственной артели «Красноармеец» на станции Манзовка Черниговского района // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 157. Л. 61.
9. Обращение секретаря Посьетского РК ВКП(б) секретарю Приморского обкома ВКП(б) от 18.02.1933 г. // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 157. Л. 19–21.
10. Докладная записка по результатам проверки коммуны им. Буденного Гродековского района с 23 по 30.05.1933 г. // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 157. Л. 100–101 об.
11. Докладная записка в Краевой комитет ВКП(б) о состоянии красноармейских переселенческих колхозов Гродековского района Приморской области // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 157. Л. 236–238.
12. Пегов Н. М. Далекое – близкое: Воспоминания. М.: Политиздат, 1982. 223 с.
13. Красное знамя, 4 апреля; 20 мая; 22 мая 1939 года; 3 февраля; 9 февраля 1940 г.
14. Красное знамя, 20 июня 1939 г.
15. Справка об итогах сельскохозяйственных работ в 1937 г. и мероприятиях по ликвидации последствий вредительства в 1938 г. по Приморской области // ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 714.
16. Амурская областная организация КПСС: 1899–1986 гг. (хроника). Благовещенск: Амурское кн. изд-во, 1986. 386 с.
17. Материалы о положении оседающих красноармейцев в колхозах ДВК за 1936–1937 гг. // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1330. Л. 100–108.
18. Краснознаменный Дальневосточный: История Краснознаменного Дальневосточного военного округа / ред. И. М. Третьяк. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1985. 348 с.

Исаев А. А., кандидат исторических наук, доцент.
Дальневосточный федеральный университет.
Ул. Суханова, 8, Владивосток, Россия, 690950.
E-mail: alex.hist@mail.ru

Материал поступил в редакцию 02.07.2015.

A. A. Isaev

THE PROBLEMS OF RETAINING DEMOBILIZED RED ARMY SOLDIERS IN COLLECTIVE FARMS OF FAR EAST IN THE 1930S.

The article deals with an important stage of the migration process in the pre-war period in the Soviet Union – Resettlement of demobilized Red Army. The problem of fixing this category of settlers is one of the key for the understanding of the basic indicators of policy failure and the reasons for the relocation operationsto. We consider the actions of the power structures to attract and retain immigrants in the Far East, conclusions about the main achievements and shortcomings of the measures taken. Analyzed the statements of individual immigrants and their families, as well as the old-timers on their relationship to the process of resettlement.

Keywords: *Demobilized Red Army soldiers, resettlement, the resettlement plan, migration, the old-timers, farmers, operationsto, quartering, kulaks, Soviet Far East.*

References

1. *Massovye agrarnye pereseleniya na vostok Rossii (konets XIX – seredina XX v.)* [Massive agricultural resettlement to the east Russia (end of XIX – the middle of the twentieth century)]. N. N. Ablazhey, S. A. Krasil'nikov, D. D. Minenkov, G. A. Nozdryn. Novosibirsk, 2010. 206 p. (in Russian).
2. Vologdina E. S. *Sel'skohozyaystvennye pereseleniya na rossiyskiy Dal'niy Vostok v 30-kh godakh XX veka* [Agricultural resettlement to the Russian Far East in the 30-ies of XX century]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Chelyabinsk State University Bulletin*, 2009, no. 10 (191), vol. 39, pp. 68–73 (in Russian).
3. Zhernov E. “Ves' kolkhoz-batal'on perevoditsya na grazhdanskoye polozheniye” [“The whole farm-battalion transferred to the civil status”]. *Vlast'*, 2012, no. 12 (966). pp. 56–61 (in Russian).
4. Danilov V. P., Manning R., Viola L. *Tragediya sovetskoj derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivaniye. 1927–1939. Dokumenty i materialy. V 5 t.* [The tragedy of the Russian village. Collectivization and dekulakization. 1927–1939: Documents and materials. In 5 volumes]. Vol. 3. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPeN) Publ., 2001. 1008 p (in Russian).
5. Danilov V., Berelovich A. *Sovetskaya derevnya glazami VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Dokumenty i materialy. V 4 t.* [The Soviet village in the viewpoint of VChK–OGPU–NKVD. 1918–1939. Documents and materials. In 4 volumes]. Vol. 3. Book. 1. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPeN) Publ., 2003. 864 p (in Russian).
6. Dokladnaya zapiska o sostoyanii orgpartmassovoy raboty v pereselencheskom krasnoarmeyskom kolkhoze im. “30-go Cherepovetskogo polka” Grodekovskogo rayona Primorskoy oblasti po sostoyaniyu na 25.03.1933 g. [A report on the status of work in orgchart mass resettlement Krasnoarmeysky farm named after “30th Cherepovets Regiment” Grodekovsky area of Seaside area as of 25.03.1933]. *Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya (GAPK)* [The State Archive of Primorsky Territory]. F. P-1. Op. 1. D. 88. L. 40–47 (in Russian).
7. Materialy obsledovaniya sostoyaniya partiyno-massovoy raboty v pereselencheskoj krasnoarmeyskoj kommune im. Budennogo ot 05.04.1933 g. [Materials of the survey of the state of party and mass work in the Red Army resettlement commune named after Budenny from 05.04.1933]. *Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya (GAPK)* [The State Archive of Primorsky Territory]. F. P-1. Op. 1. D. 196. L. 187 (in Russian).
8. Dokladnaya zapiska o sostoyanii kolkhoza sel'skohozyaystvennoy arteli “Krasnoarmeets” na stantsii Manzovka Chernigovskogo rayona [A report on the state of the collective farm “Red Army” at the station Manzovka Chernigov region]. *Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya (GAPK)* [The State Archive of Primorsky Territory]. F. P-1. Op. 1. D. 157. L. 61 (in Russian).
9. Obrashcheniye sekretarya Pos'etskogo RK VKP(b) sekretaryu Primorskogo obkoma VKP(b) ot 18.02.1933 g. [The address of the Posiet Secretary of All-Union Communist Party of Bolsheviks to the Secretary of the Primorsky Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks from 18.02.1933]. *Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya (GAPK)* [The State Archive of Primorsky Territory]. F. P-1. Op. 1. D. 157. L. 19–21 (in Russian).
10. Dokladnaya zapiska po rezul'tatam proverki kommuny im. Budennogo Grodekovskogo rayona s 23 po 30.05.1933 g. [A report on the results of the audit of the commune named after Budenny of the Grodekovsky area from 23 to 30.05.1933]. *Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya (GAPK)* [The State Archive of Primorsky Territory]. F. P-1. Op. 1, D. 157. L. 100–101 ob. (in Russian).
11. Dokladnaya zapiska v Kraevoy komitet VKP(b) o sostoyanii krasnoarmeyskikh pereselencheskikh kolkhozov Grodekovskogo rayona Primorskoy oblasti [A report in the Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on the state of the Red Army resettlement of the collective of Grodekovskiy region Primorskiy area]. *Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya (GAPK)* [The State Archive of Primorskiy Territory]. F. P-1. Op. 1. D. 157. L. 236–238 (in Russian).

12. Pegov N. M. *Dalekoye – blizkoye: Vospominaniya* [Far-Close: Reminiscences]. Moscow, Politizdat Publ., 1982. 223 p. (in Russian).
13. *The Krasnoye Znamya (newspaper)*, 1939. 4 April; 1939. 20 May; 1939. 22 May; 1940. 3 February; 1940. 9 February (in Russian).
14. *The Krasnoye Znamya (newspaper)*, 1939. 20 June (in Russian).
15. Spravka ob itogakh sel'skokhozyaystvennykh rabot v 1937 g. i meropriyatiyakh po likvidatsii posledstviy vreditel'stva v 1938 g. po Primorskoy oblasti [Reference on the results of agricultural operations in 1937, and measures to eliminate the consequences of sabotage in 1938, Primorskiy region]. *Gosudarstvennyy arkhiv Primorskogo kraya (GAPK)* [The State Archive of Primorsky Territory]. F. P-1, op. 1, d. 681, d. 714 (in Russian).
16. *Amurskaya oblastnaya organizatsiya KPSS. 1899–1986 gg. (khronika)* [The Amur Regional Organisation of the Communist Party of the Soviet Union]. Blagoveshchensk, the Khabarovskoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1986. 386 p. (in Russian).
17. Materialy o polozhenii osedayushchikh krasnoarmeytsev v kolkhozakh DVK za 1936–1937 gg. [Materials about the position of the Red Army in settling Far East region collective for 1936 - 1937 years]. *Gosudarstvennyy arkhiv Khabarovskogo kraya (GAKhK)* [The State Archive of Khabarovsk Territory]. F. P-2. Op. 1. D. 1330. L. 100–108 (in Russian).
18. *Krasnoznamenniy Dal'nevostochniy: Istoriya Krasnoznamennogo Dal'nevostochnogo voennogo okruga* [The Red Bannered Far Eastern: The History of the Red Bannered Far Eastern Military District]. Moscow, 1985. 348 p. (in Russian).

Isaev A. A.

Far Eastern Federal University.

Ul. Sukhanova, 8, Vladivostok, Russia, 690950.

E-mail: alex.hist@mail.ru